

АЛЬПАКАЛИПСИС

ПРИДЕТ,

ЛАМА

ВСЕХ СПАСЕТ

ЭРИН МАККАРТИ | КЭТИ ЛАВ

Лама-детектив

Эрин Маккарти

**Альпакалипсис придет,
Лама всех спасет**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Маккарти Э.

Альпакалипсис придет, Лама всех спасет / Э. Маккарти —
«Эксмо», 2020 — (Лама-детектив)

ISBN 978-5-04-169117-2

Пропала: одна лама весом примерно 150 кг, белая. Любит мятные конфеты и отзывается на имя Джек Керуак. Когда Софи Лафлер бросила Голливуд и свою актерскую карьеру и переехала в Бухту Дружбы, она ожидала океанского бриза, дружелюбных соседей и спокойной жизни. Но никак не кражи своей любимой ламы... И точно не убийств! Разве не в Лос-Анджелесе должно быть опасно? Софи копает глубже, и ей открывается темная изнанка местной ярмарки: кражи, месть и даже смерти. Очередной труп, похоже, никого не удивляет, но Софи понимает, что по Бухте Дружбы расхаживает убийца, гонящийся за призовой ленточкой. А еще говорят, что в Голливуде сильная конкуренция. Удивительно уютный детектив от дуэта прекрасных авторов — Кэти Лав и Эрин Маккарти. Причудливые персонажи, забавные ситуации и хорошие шутки — то, что надо для приятного вечера в компании с книгой. Закрученное расследование не даст заскучать, а парирования главных героев и ворчливая лама по имени Джек Керуак заставят улыбаться с первой страницы и до последней.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-169117-2

© Маккарти Э., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

1	7
2	16
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эрин Маккарти, Кэти Лав

Альпакалипсис придет, Лама всех спасет

© Измайлова Е., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

1

Я выросла в Лос-Анджелесе, Калифорния, и повидала в этой жизни все. К тому же я была актрисой, пусть недолго, так что да, я определенно видела всякое. Но, честно признаюсь, я ни разу не становилась свидетелем похищения домашнего питомца. Я никогда не могла представить, что кто-то заявится ко мне во двор и похитит мою ламу. Кому это вообще может прийти в голову?

И это даже не Лос-Анджелес. Это произошло в маленьком городке Бухта Дружбы в штате Мэн. Доме ежегодного фестиваля Блюберри, ярмарки и еженедельной викторины в моем собственном пабе «С пылу с жару».

А теперь это дом еще и мерзкого воришки лам.

– Надо организовать поисковую группу или что-то вроде, – объявила я, отодвигая тарелку с нетронутыми жареными мидиями. Вообще я обожаю жареные мидии Джимми. Но как я могу есть, зная, что моя лама неизвестно где? Мой Джек исчез. – Разве не так обычно поступают? Собирают поисковые группы?

Брэнди, моя сотрудница и лучшая подруга, глотнула воды, но я успела заметить улыбку, которую она спрятала за стаканом. Надо отдать ей должное – когда она поставила стакан на место, на ее лице изобразилось подобающее ситуации беспокойство. Хорошо, потому что я не вижу ничего смешного в том, что моя беспомощная лама где-то одна в этом ужасном холодном мире. Хотя стараюсь не драматизировать.

– Ты уверена, что он просто не пошел погулять? Такое уже бывало, – заметила она.

Эта мысль приходила мне в голову, но улики говорили иное.

– Ханна сказала, что загон был закрыт. Джек умный, но не настолько, чтобы запереть за собой калитку. – Ханна – девочка, которая чистит стойло Джека, потому что сама я не могу возиться с какашками. В этом отношении я дочь своей матери.

Брэнди хмыкнула.

– Шериф Пеллетье опрашивает людей. Уверена, он скоро что-то выяснит, – сказала она. – Я к тому, что нельзя же не заметить человека с большой ламой посреди города.

Это правда. Кто-то должен был что-то видеть.

– И я уверена, все будет в порядке. Наверное, глупая шутка. Может, какой-то студент украл его ради пранка – сам или с группой. Сейчас же футбольный сезон. Время красть талисманы и все такое.

Звучит логично. Студенты и не такое вытворяют. Хотя я думала, что обычно они воруют талисманы команды-соперника, но тем не менее... может быть. Мэн – странненькое место. Может, это у них такой местный спорт – воровать крупных домашних животных.

Брэнди пододвинула ко мне мою тарелку.

– Одно я знаю точно – от того, что ты будешь морить себя голодом, он быстрее не вернется.

Я вздохнула, но покорно бросила мидию в рот. Они немного остыли, но были вкусными. Кажется, я еще не ела.

– Какой талисман у Бухты Дружбы? – спросила я, надеясь, что это прольет свет на гипотезу Брэнди.

– «Рыбожоры», – ответил еще один наш сотрудник, Дейв, выходя из кухни с подносом для кого-то в дальнем конце барной стойки.

– «Рыбожоры», вперед! – провозгласил наш завсегдатай Роско Филбрик, сидевший за баром.

– «Рыбожоры»? – М-да, это, пожалуй, худший студенческий девиз, какой мне доводилось слышать.

Брэнди пожала плечами, явно разделяя мою точку зрения.

– Что ж, рыбная ловля – наше главное занятие. Так что, наверное, в этом есть смысл.

Судя по ее выражению лица, она сама не находила это убедительным.

– Даже не понимаю, что это значит. Как выглядит талисман? Это человек с тарелкой жареной рыбы и картошки? Миска жареной трески у него в руках? Или это просто рыба?

– Это гигантская рыба.

Уфф. «Рыбожоры». Ужас-то какой. Надеюсь, что хотя бы спортивная команда хороша.

Я окунула очередную мидию в соус тартар, приготовленный Джимми.

– Не понимаю, как лама сочетается с поеданием рыбы. Ламы не едят морепродукты. – Если бы это были «Дерзкие Одуванчики» или «Кровавый Клевер», тогда еще куда ни шло, но «Рыбожоры»?

Мой менеджер Дин вынес из кладовой ящик с пивом, чтобы наполнить краны.

– Полагаю, ты должна радоваться, что это не «Ламожоры Бухты Дружбы».

Мидия, которую я только что положила в рот, начала горчить. Я не предполагала, что Джек может быть в реальной опасности.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

Брэнди ткнула Дина локтем, когда он проходил мимо.

– Эй, – пробурчал он, хотя, судя по виду, он вовсе не сожалел, что нагнал на меня панику. – Я просто пошутил, расслабься.

– С Джеком все хорошо, – заверила меня Брэнди.

Я снова отодвинула тарелку. Брэнди сердито взглянула на Дина, как будто говоря: «Молодец, придурок».

Дин поставил пиво и вернулся к нам.

– Честно, Соф, я тоже уверен, что он в порядке. И ты обклеила весь город объявлениями. Кто-то что-то сообщит.

Я распространила флайеры с Джеком повсюду. «Разыскивается: белая лама весом триста пятьдесят фунтов. Отзывается на имя Джек Керуак. Любит мятные конфеты, одуванчики и когда ему чешут шею. Иногда плюется».

Может, мне не стоило писать о плевках, но я была уверена, что Джек, скорее всего, испуган, а когда он нервничает, он бывает раздражителен.

– Я все равно думаю, что нам нужен поисковый отряд, – сказала я, вне себя от того, что приходится просто сидеть и ждать новостей. Он пропал почти два дня назад. Разве первые сорок восемь часов не самые важные? Ладно, может быть, я пересмотрела криминальных новостей. Но правда, где он может быть? Если бы он просто потерялся, кто-то бы его встретил, что наводит меня на мысль, что его держат в заложниках.

У меня вспотели ладони. В их интересах хорошо заботиться о моей ламе, иначе загадочному вору не поздоровится. Когда я играла Дженнифер в телесериале «Она запостила убийство», я посещала уроки карате, поэтому я уверена в своих силах.

– С ним будет все в порядке, – повторил Дин спокойно и уверенно.

Я заглянула ему в глаза – завораживающий оттенок между зеленью и золотом. Он улыбнулся, взял мою руку и сжал ее. Сильные мозолистые пальцы. Он выглядел прекраснее, чем позволительно любому мужчине на земле, и на секунду я почувствовала себя лучше.

– Я имею в виду – какова вероятность, что здесь угнездилась шайка контрабандистов, похищающих лам? – уточнил он. – Всякое случается, но это маловероятно.

Я нахмурилась. И снова он все испортил. Обычно, когда Дин открывает рот, он портит все впечатление, которое производит своей привлекательностью.

Брэнди закатила глаза.

– Разве тебе не нужно налить пива?

Он смущенно взглянул на нее, отпустил мою руку и вернулся к работе.

– Не слушай его. Он болтает не думая. Мужчины – они такие, – прошептала Брэдли. Но я заметила, что Дин недовольно скривился, явно услышав ее приглушенный комментарий. Правда, не думаю, чтобы Брэнди это волновало.

Я вздохнула и взяла телефон. Экран включился – никаких пропущенных звонков или сообщений. Разумеется, он зазвонил бы, если бы мне пришло сообщение. Просто надо было чем-то занять себя. Перенаправить нервную энергию.

– Позвоню Джастину. – Сегодня я уже звонила шерифу Пеллетье три раза, но я не могу просто сидеть и ничего не делать.

– Я сам позвоню, – сказал Дин, проходя мимо и вынимая телефон из заднего кармана выцветших джинсов. – Уверен, он не ответит, если снова увидит твой номер.

Дин говорил дело. И я ценила, что он старается помочь. Может, он понял, что его бесцеремонные замечания заставляют меня волноваться еще больше.

Он провел пальцем по экрану, листая телефонную книжку. Я даже удивилась, что у Дина есть номер Джастина. Хотя они всегда ведут себя очень вежливо, я чувствовала, что между Дином и шерифом явно что-то было, причем дело не только в криминальном прошлом Дина. Их отношения явно не относятся к типу «созвонимся и поболтаем».

Но опять-таки всего лишь пару недель назад Дин обнаружил скелет в стене своего, а вернее, моего гостевого дома – Дин живет там, прямо за пабом. Это объясняет, как у него мог оказаться номер шерифа Пеллетье.

Он нажал пальцем на экран и поднес телефон к уху.

Я услышала звонок. Странно. Может, он случайно позвонил мне? Потом я осознала, что звук доносится откуда-то сзади. Я повернулась на стуле и увидела, что шериф Пеллетье, то бишь Джастин, входит в паб.

Звонок оборвался.

– А я тебе звоню, – сказал Дин, засовывая телефон в карман.

Джастин поднял свой мобильник.

– Я знаю. Я подумал, что проще нам поговорить лично.

Я встала.

– Есть новости? Он жив? Его контрабандой увезли за границу? – В конце концов, мы не так далеко от Канады. Все может случиться.

Джастин нахмурился с таким видом, будто я лишилась ума. Потом покачал головой, но улыбнулся.

– Нет.

Обычно «нет» – это не положительный ответ, так что я смутилась.

– Что нет?

Джастин подошел ко мне.

– Нет, его не увезли за границу.

Я выдохнула. Я должна была догадаться, что канадцы слишком милы, чтобы контрабандой возить лам. И я не думаю, что Джастин улыбался бы, если бы Джек встретил безвременную кончину.

– Откуда ты знаешь?

– Я его нашел.

Я облегченно вскрикнула и бросилась ему на шею. Он меня крепко обнял и не сразу отпустил. Можно было бы напрячься, я же знаю, что шериф ко мне равнодушен, но прямо сейчас я просто радовалась, что Джек в порядке. И что его нашли.

Я отодвинулась и посмотрела на шерифа нашего городка – довольно привлекательного мужчину. Наверное, я полная дура, раз не поощряю его интерес. Тем более что именно он – герой, отыскавший мою ламу.

– Где он? Как ты его нашел?

– Мне позвонил человек, который наткнулся на твое объявление, – сказал Джастин. – Джек в Милбруке.

– В Милбруке? – Этот город находился в двадцати милях от Бухты Дружбы по пути к Бангору.

– Да. Я не был там, где его держат, но я уверен, что это он. У нас тут немного лам. Так что я поеду и проверю, а потом сообщу тебе.

Я покачала головой, не успел он договорить.

– Я поеду с тобой.

– Софи, – начал Джастин.

– Нет. – Я ткнула в него пальцем. – Я еду.

Я вытащила телефон. У меня не было кошелька, но я подумала, что обойдусь без него.

– Вперед.

С тех пор как умерла Санни, моя бабушка и его предыдущая хозяйка, у Джека никого не осталось, кроме меня.

Джек на меня рассчитывает.

– Господи боже мой, – сказала я, когда Джастин свернул с магистрали на длинную дорогу, ведущую к особняку. Настоящему особняку. И я еще думала, что викторианский домик, который я унаследовала от покойной бабушки, большой. Это здание было не просто большим – это был, ну, особняк. В идеальном состоянии, огромный и явно дорогой. Скорее под стать Бель-Эйру, а не Мэну.

– Зачем этим людям красть ламу? – пробормотала я не то себе под нос, не то Джастину.

Огромное здание в георгианском стиле было окружено огороженными пастбищами. На заборе висела резная табличка в бело-зеленых цветах с позолотой – «Усадьба Харрингтон». На роскошных полях паслись лошади, и, хотя я мало что знаю о лошадях, выглядели они прекрасными и дорогими животными. Я знаю достаточно, чтобы понимать: содержание лошадей – развлечение недешевое. Когда мы подъехали ближе к дому, я увидела длинную свежевыкрашенную конюшню слева. Она была раз в пятнадцать больше, чем сарайчик, где живет Джек.

– Кто-то похитил Джека и привез его в «Клуб Мед»¹, – сказала я, глаза на шикарную усадьбу. – Или в Лам Мед.

Джастин либо не оценил мой каламбур, либо просто решил не реагировать.

– Не волнуйся, – сказал он. – Если Джек здесь, уверен, он будет рад тебя видеть.

Я была благодарна за поддержку. Если бы я была ламой, не уверена, что я захотела бы уезжать отсюда. Чувствую, что после такого зрелища мне придется разориться на сено получше.

Джастин припарковал полицейскую машину на полукруглой площадке перед домом, и не успел он потянуться к ручке двери, как я уже выскочила наружу.

– Софи! – крикнул он. – Дай мне все уладить!

Я взглянула на особняк с колоннами. Мне хотелось решительно подняться по ступенькам и потребовать вернуть мою ламу, но, наверное, надо позволить Джастину вести беседу. Кому бы ни принадлежало это место, этот человек более серьезно отнесется к шерифу, чем к обезумевшей женщине, потерявшей свою ламу.

Я кивнула и подождала его, перед тем как подняться на крыльцо.

К моему удивлению, он не попросил меня остаться в машине. Вероятно, он понимал, что я не послушаю его. И, вероятно, он был прав.

Он позвонил в дверь. По ту сторону больших дубовых дверей послышался звук, похожий на удар гонга. Мы ждали. Я думала, перед нами появится дворецкий в смокинге или горничная в черно-белой униформе, но никого не было. Никто не открыл нам.

---

¹ Сеть дорогих отелей.

Джастин позвонил еще раз. Опять звук гонга – и тишина.

Я подождала еще секунду, потом развернулась и начала спускаться по ступенькам.

– Ты куда?

Я оглянулась.

– Джек где-то в этих конюшнях. Поищу его.

Джастин рванул следом за мной.

– Мы не можем это сделать.

– Ты уверен, что тот человек сказал, что Джек здесь, верно?

– Думаю, да, но это был анонимный звонок. Правда, он знал множество подробностей.

Но все равно мы не можем бродить по частной собственности. Надо попытаться...

Я подняла руку, заставляя его умолкнуть. Мне показалось, я слышу какие-то звуки. Мы напрягли слух. Опять какой-то шум. Голоса. Определенно голоса.

Я поманила Джастина за собой и двинулась вдоль стены огромного дома. К моему удивлению, Джастин послушался, вместо того чтобы останавливать меня. Мы замерли у угла дома и выглянули из-за огромного куста сирени – должно быть, весной он выглядит потрясающе. Сейчас для нас это была просто маскировка. И да, там были двое – подростки, мальчик и девочка.

– Брэндон, что нам делать? – Девушка нервно оглядывалась. Я дернулась назад, толкнув спиной Джейсона, который тоже высунулся из-за угла, чтобы посмотреть на разговаривающих. – У нас не получится.

Я снова аккуратно высунулась из-за угла дома, пытаюсь что-то увидеть сквозь переплетение листьев сирени.

– Это сработает, – сказал мальчик, по крайней мере, мне так послышалось. Разобрать было трудно, потому что он стоял спиной к нашему укрытию.

– У нас будет куча проблем, – сказала девочка, снова оглядываясь. Я опять отпрыгнула назад, на этот раз упав на Джастина. Он подхватил меня.

– Софи, мы должны вернуться и поговорить с владельцами дома, – прошептал мне на ухо Джастин.

Я его проигнорировала и снова сунулась вперед. Мальчик потянул тяжелую большую дверь, ведущую в конюшню. Она распахнулась, открывая длинный проход и стойла. Я увидела, как лошади отреагировали на звук и вытянули шеи, требуя еды, внимания или того и другого. Из глубины конюшни донеслось отчаянное ржание. Явно кто-то голоден или болен. Потом во втором стойле, ближайшем ко мне, над дверью появилась белая голова с длинными вытянутыми ушами. Солнечный луч упал прямо на животное, как будто подсвечивая его и указывая мне путь.

Я знала эти уши.

– Это Джек, – сказала я громче, чем намеревалась. Я замолчала, но дети меня не услышали.

Джастин выглянул поверх моего левого плеча, чтобы рассмотреть животное, как будто усомнился в моих словах.

Явно это лама. И это явно моя лама. Девушка может узнать свою ламу, черт возьми.

Я начала было выбираться из-за куста, когда Джастин опередил меня.

– Привет, – поздоровался он дружелюбно, громко и ясно. – Я ищу мистера или миссис Уинслоу.

Я застыла на секунду. Думала, что Джастин остановит меня, а не начнет действовать сам. Но опять-таки, видимо, он понимал, что меня не остановить. Джек в этой конюшне. Я собираюсь войти. Так что Джастин решил опередить меня.

Я пошла за ним с максимально решительным видом, будто я крутой коп. Вспомнила былые актерские таланты. Хотя я подозревала, что мой оранжево-желто-зеленый вязаный уко-

роченный свитер и темно-зеленые вельветовые джинсы из бабушкиных винтажных запасов (осенняя коллекция) выглядят не очень официально. И вряд ли лишают людей уверенности.

Подростки замерли. При виде шерифской формы Джастина они явно растерялись. Обменялись взглядами. Эти дети были так же убедительны в изображении невинности, как я в попытке сыграть детектива под прикрытием в «Месте преступления». Однажды я участвовала в прослушивании на роль девушки из сестринства для одной серии. Роль я не получила. Видимо, тоже не смогла убедительно выглядеть в роли успешной ученицы колледжа, что просто оскорбительно.

– М-м, отец уехал по делам, – сказал мальчик, нервно ероша растрепанные волосы. – И я не видел маму с тех пор, как вернулся из школы. Должно быть, она катается верхом.

Хорошенькая девушка возилась с затяжкой объемного худи. Она пыталась улыбаться, но выглядело это натянуто. Она снова взглянула на мальчика.

Остановившись в нескольких футах от них, Джастин наклонил голову.

– Значит, это ваш дом?

Мальчик кивнул.

– Как вас зовут?

Секунду казалось, что мальчик не станет отвечать, но потом он сказал:

– Брэндон Уинслоу.

– Я Эшли Харрис, – тихо и испуганно представилась девочка и умоляюще покосилась на Брэндона.

Он откашлялся.

– Я могу попросить родителей позвонить вам, когда кто-то из них будет дома.

Джастин кивнул.

Ну уж нет. Я не собираюсь ждать, пока нам позвонят родители. Здесь моя лама, я без него не уйду.

Я обошла Джастина и ткнула в сторону Джека.

– Это моя лама. У вас моя лама.

Услышав мой голос, Джек выгнул шею, и даже с такого расстояния я услышала его тихое урчание.

– Все хорошо, Джек, – окликнула его я. – Я здесь.

– Это ваша лама? – спросил Джастин у подростков.

Я возмущенно глянула на него.

Он что, намекает на то, что я не могу узнать своего питомца? Но во взгляде Джастина не было сочувствия. Он смотрел решительно и требовательно. Должно быть, он пытается выбить из них признание, что это не их лама. Ну прекрасно, а что, если дело дойдет до моих слов против их? Предполагаю, что у Санни должны быть квитанции от ветеринара, но от какого? Я попыталась вспомнить какие-нибудь отличительные черты Джека. Он белый. И пушистый. Особенно когда погода влажная. У нас обоих есть проблема с волосами и влажностью. Разве что у меня волосы не белые, а рыжие. При высокой влажности Джек явно выглядит милее.

Что еще? На левом глазу у него более длинные ресницы, чем на правом. И хвост похож на мужской пучок, но на заднице.

Потом я вспомнила, что у меня в телефоне много его фотографий. Это же доказательство, верно? Я полезла в карман за мобильным, но не успела сказать и слово, как из-за дома вырулил старый, выдавший виды грузовик. Он затормозил в нескольких футах от нас, подняв колесами пыль.

Из него выскочила женщина. Она была в рабочей одежде, волосы собраны в неаккуратный хвост. Под глазами синие тени от усталости, как будто она только что отработала суточную смену.

– Привет, – поздоровалась она с нами. Вернее, главным образом с Джастином. Форма шерифа явно привлекает больше внимания, чем моя одежда в стиле ретро. – Какие-то проблемы?

– Я получил информацию о похищенной ламе, – сказал Джастин.

Должна признать, непросто сказать такое и выглядеть внушительно.

Но он справился.

– Это ваш дом?

Этот вопрос вызвал более любопытную реакцию, чем слова о ламе. Уставшая женщина засмеялась и посмотрела на свою одежду.

– К сожалению, нет. Разве я выгляжу как человек, который может позволить себе такой дом?

– Вы что-то знаете о похищенной ламе? – настойчиво продолжал гнуть свою линию Джастин, предпочитая не отвечать на ее вопрос.

– Похищенную ламу? – переспросила женщина, и в ее уставших глазах я уловила искреннее замешательство. Она взглянула на нервничающих подростков, потом перевела взгляд на Джастина.

– Да, это Софи Лафлер, и у нее украли ламу. У нас есть основания предполагать, что лама здесь, – очень официально объявил Джастин.

Разумеется, я не смогла сдержаться и не вставить свои пять центов.

– У нас больше, чем просто основания так предполагать. Вон он. – Я показала на Джека в стойле. Он медленно моргнул, ни капли не обеспокоенный сложившейся ситуацией.

Все хорошо, Джек. Я здесь, ты в безопасности.

– Я это сделала, – сказала женщина, и из ее голоса частично пропала усталость. Она выпрямилась, упрямо сжала губы и кивнула. – Это я. Я похитила ламу.

– Мама, – вмешалась Эшли, шагнув к женщине. – Это неправда. Не говори так.

– Миссис Харрис не похищала ламу, – внезапно сказал мальчик. – Это я сделал.

Эшли, шагнувшая к матери, замерла, потом бросила укоризненный взгляд на мальчика.

– Брэндон, нет. – Она резко повернулась к Джастину. – Это я сделала. Я похитила ламу.

– Эшли! – воскликнула миссис Харрис. – Нет! – Она промаршировала к Джастину. – Никто из этих детей не похищал ламу. Это была я. Я это сделала, и я была одна.

Они серьезно? Соревнуются в конкурсе на главного похитителя ламы? Наверное, то, что каждый пытается взять вину на себя, чтобы спасти остальных от наказания, свидетельствует в их пользу, но это просто нелепость.

Подростки встали рядом с миссис Харрис, и все заговорили одновременно.

Миссис Харрис положила руки на плечи дочери, как будто пытаясь физически заставить ее сохранять спокойствие.

– Ничего не говори, – сказала она.

Ее лицо побелело от страха. Она производила впечатление человека, который не хочет никаких проблем. Было вполне очевидно, что ламу она не похищала. Она пытается защитить детей.

– Миссис Х.! – взмолился Брэндон.

Джастин пытался перебить их, но безуспешно. Пробираясь к Джеку, я слышала отдельные фразы: «Нет, это я», «Я это сделал». При виде меня Джек заурчал. Лошади в других стойлах производили больше шума, но сейчас я была сосредоточена на моем милом мальчике. Он принадлежал мне совсем недолго, но между нами установилась связь. Он вытянул шею, чтобы я могла почесать ему голову, что я и сделала с чувством превеликого облегчения. Удивительно, насколько сильно я привязалась к этому пушистому парню всего за пару месяцев. Судя по тому, что я видела, он был в полном порядке.

– Мне все равно, кто его взял! – крикнула я через плечо. Мне было очень интересно, зачем, но совершенно неважно, кто именно. – Он в порядке, и я его забираю. Только это имеет значение.

Но я не была уверена, услышал ли меня Джастин, поскольку три потенциальных воришки ламы все еще пытались перекричать друг друга и убедить шерифа, что они преступники.

Так принято в Мэне? Брать на себя вину за преступление, которое ты не совершал?

Дело не в том, что я хочу потребовать компенсации. От двоих подростков и замученной жизнью матери? Меня больше интересует, зачем они его похитили, чем тот факт, что они это сделали. Если вообще это сделал кто-то из них. Во всяком случае, сейчас это выглядит просто как нелепая комедия.

Джек заурчал громче, когда я почесала его любимое местечко под правым ухом. Но мои пальцы замерли, когда над перегородкой соседнего стойла появились рыже-коричневые завитки шерсти, пара маленьких ушек и темные глаза.

– Привет, – сказала я, пододвигаясь поближе, чтобы рассмотреть очаровательное создание. Чтобы увидеть его получше, пришлось встать на цыпочки. В стойле обнаружилась рыже-коричневая уменьшенная копия Джека.

– Ну разве ты не милашка!

Маленькая хорошенькая лама моргнула. У нее оказались такие же длинные ресницы, как у Джека. Она подняла маленькую пушистую головку и высунула язык. Я рассмеялась. И правда милашка.

Я потянулась было, чтобы почесать ее головку, но мне помешал какой-то шум. И производили его не Джастин и компания.

Вот он, источник. Это оказалась лошадь в дальнем конце конюшни. Она переступала с ноги на ногу, вскидывала голову и время от времени пронзительно ржала. До меня дошло, что это те самые звуки, которые я слышала, когда Брэндон открыл дверь в конюшню. Животное было чем-то взволновано. Я оглянулась на трио потенциальных преступников во дворе, но они не обращали внимание на беспокойство животного.

Я оставила Джека и мини-Джека и медленно пошла вдоль ряда стойл. Другие лошади приветствовали меня, вскидывая головы и издавая тихие звуки, но никто из них не казался встревоженным.

Я дошла до стойла, принадлежащего беспокойному коню. Я мало что знаю о лошадях, но этот явно был не в духе. И, честно говоря, он выглядел достаточно большим, чтобы выбить дверцу стойла, если ему приспичит. И было очевидно, что он не хочет тут оставаться.

Когда я подошла ближе, конь вскинул голову и в мою сторону брызнула слюна, но пролетела мимо. Я сделала шаг назад и оглянулась на оставшуюся компанию. Они поутихли, но продолжали разговаривать.

Снова обратив внимание на взволнованного коня, я шагнула вперед.

– Тише, здоровяк. – Я подняла ладонь, пытаясь успокоить его и себя. – Все хорошо.

Я сделала еще шаг. Конь загарцевал, но, похоже, он позитивно реагировал на мое общество.

– Тише, я помогу тебе.

Я понятия не имела, что делала. Но он немного расслабился, так что я продолжила тихо ворковать.

Конь шагнул к стене, продолжая перебирать ногами, но он уже не дергал головой из стороны в сторону. В глазах оставалась тревога, но он потихоньку успокаивался. Я осторожно протянула руку и потрогала его нос. Ноздри раздулись, но конь не фыркнул.

– Бедняжка, – бормотала я. – Что тебя так напугало?

Поглаживая его по носу, я попыталась рассмотреть что-нибудь сквозь щели между досками двери. Может, там змея или еще что-то? В Мэне вообще есть змеи? Я не видела, но

наверняка они существуют. Я наклонилась, пытаюсь заглянуть внутрь в поисках чего-то, что могло напугать животное, но ничего не увидела – только сено и лошадиный навоз. Ничего необычного. Я начала выпрямляться и тут увидела это.

Лицо, укрытое сеном. Широко открытые глаза и рот.

Не змея. Человек.

Чертовски мертвый человек.

Изумленно вскрикнув, я отпрыгнула и грохнулась задницей прямо на грязный пол. Конь в ответ встал на дыбы. Мне показалось, что он вот-вот вышибет дверь.

Я заслонила голову руками, готовясь также попрощаться с жизнью в этой конюшне.

2

Цепочка событий, последовавших за моим падением, немного смазалась в моей памяти. Все, что я знаю, – запаниковавший конь каким-то чудом не выломал дверь, Джастин с Брэндонем вбежали в конюшню, подняли меня на ноги и помогли выйти на свежий воздух.

Я сидела на заднем крыльце огромного дома, пытаюсь сделать глоток воды из бутылки, но мои руки так дрожали, что больше воды попадало на свитер, чем в рот.

– Вы в порядке? – спросила миссис Харрис, усаживаясь рядом со мной.

Я кивнула, а потом отрицательно покачала головой.

– Там кто-то мертвый.

Миссис Харрис похлопала меня по руке. У нее были теплые пальцы. Я мерзла и не могла справиться с дрожью, сотрясавшей все тело.

– Никогда раньше не видела мертвого человека, – сказала я, и мне казалось, что мой голос звучит издалека, будто душа вылетела из тела. – Ну знаете, чтобы он просто так лежал. Не считая похорон. И я видела имитации трупов. Гримеры делают крутую работу, чтобы они выглядели, как настоящие. Но этот же настоящий. – Я поняла, что несу чушь. Замолчала и попыталась поднести бутылку с водой к губам, на этот раз сумев сделать глоток. – Вы думаете, он мертв? Может, ранен? Может, просто ранен?

Но я сразу же поняла, что это неправда. Это было лицо мертвеца. Стекланные глаза, восковая кожа и багровые губы. Я думала, что скелет в шкафу Дина – это жуть, но сейчас было еще хуже.

Миссис Харрис, которая была лет на десять-пятнадцать старше меня, сочувственно мне улыбнулась.

– Я пошла посмотреть вместе с шерифом. Ей уже нельзя было помочь. Лежала там какое-то время.

– Вы медсестра? – Я кивнула на ее форму, пытаюсь переключить внимание на что-то другое. На что угодно.

Она кивнула.

– Да, я работаю в медицинском центре в Милбруке.

Я снова кивнула. Попытки отвлечься не работали. Трудно думать о чем-то другом, кроме жуткого лица в сене. Наверное, мне будут сниться кошмары.

– Говорите, она?

Я была в таком шоке, увидев это лицо с распахнутым ртом, что даже не поняла, мужчина это или женщина.

Она вздохнула.

– Да, это Виктория Уинслоу. Мать Брэндона.

О боже мой, бедный мальчик. Я глянула на него. Он стоял рядом с Эшли спиной ко мне. Можно представить, как ему было больно.

– Что с ней случилось? – спросила я. – Лошадь ударила?

– Понятия не имею, – ответила она.

Несколько секунд мы сидели молча, пока тишину не нарушили гудки сирен.

– Это «Скорая помощь», – сказала миссис Харрис, вставая.

Я наблюдала, как она идет к Джастину. Он с обеспокоенным видом разговаривал по телефону. Тот факт, что не только я выбита из колеи, почему-то успокаивал. Очень странная ситуация. Подростки переместились к издававшему виды грузовику миссис Харрис. Эшли обняла Брэндона и положила ему голову на грудь. Брэндон смотрел прямо перед собой, его рот сжался в тонкую линию, глаза смотрели в никуда. Должно быть, он совершенно раздавлен произошедшим. Может, просто не понимает, что происходит. Бедный мальчик потерял мать. Как ужасно.

«Скорая помощь» и полицейская машина припарковались за особняком. Врачи в сопровождении Джастина скрылись в конюшне.

– Если с вами все в порядке, я пойду посмотрю, как там дети, – сказала миссис Харрис.

– Конечно. – На самом деле я чувствовала себя глупо. Вот она я, потрясенная и дрожащая, а ведь бедный Брэндон только что узнал, что его мать погибла. Надо взять себя в руки.

– Эм-м, – окликнула я миссис Харрис, – меня зовут Софи. А вас?

Она повернулась и улыбнулась, хотя в ее голубых глазах остались усталость и беспокойство.

– Джанин.

Подростки не обращали на нас внимания. Они продолжали держать друг друга в объятиях, и было очевидно, что это первая любовь. Это явно романтические отношения, а не дружба. По лицу Эшли текли слезы, но я опять обратила внимание на каменное выражение лица Брэндона.

Я сидела на ступеньках, пила воду и наблюдала за этими тремя. Когда Джанин подошла к ним, ее дочь отпустила Брэндона и упала в ее объятия, заливаясь слезами. Брэндон стоял, прислонившись к грузовику и глядя в никуда – по-видимому, все еще в шоке. Но потом он сунул руку в карман и достал телефон. Провел пальцем по экрану. Закатил глаза, что-то увидев в телефоне. Потом убрал мобильный обратно в карман. Его действия казались до странности спокойными и абсолютно нормальными.

Если бы я только что обнаружила, что моя мать умерла, я была бы в шоке, рыдала в телефон отцу, тете или моему лучшему другу Оливеру. Я бы не стояла с таким видом, будто ничего не произошло. Я бы растеклась лужицей по полу. Я к тому, что даже я в тот момент была в полнейшем раздрае, а я ведь даже не знала Викторию Уинслоу.

Но все справляются со смертью по-разному. И я последняя, кто может судить, какой должна быть нормальная реакция у мальчика-подростка. У меня нет братьев, и никто из моих друзей в колледже не терял родителя. Я наблюдала, как Эшли и Джанин повернулись к Брэндону и обняли его. Эшли продолжала рыдать, и, хотя со своего места я не могла разобрать, что говорит Джанин, по ее интонациям и поведению я поняла, что она по-матерински приободряет их обоих. Когда Брэндон обнял ее в ответ, я впервые увидела тень эмоций на его лице. Он закрыл глаза и стал принимать соболезнования. Но я заметила, что слез не было.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил подошедший Джастин.

Я пожала плечами.

– Бывало и лучше. Не этого я ожидала, когда мы отправлялись на поиски Джека. Я боялась, что мы найдем его труп, а не тело хозяйки дома.

Джастин кивнул, криво улыбнувшись.

– Я тоже. – Он сел рядом со мной. – Я позвонил в паб, чтобы тебя забрали. Брэнди сказала, что она выезжает, так что скоро будет здесь.

– Ты должен остаться?

Джастин молча кивнул. Мы были давно знакомы, и он знал, что я бываю чересчур надоедлива, так что не могу его винить. Я предпочитаю называть это любопытством, но уверена, что он использовал бы слово «надоедливость». Но я уже сделала вывод, что, если он должен остаться, а «Скорая помощь» до сих пор не увезла тело, значит, они думают, дело нечисто. И значит, я не смогу забрать Джека прямо сейчас. Может быть, с моей стороны это жестокосердно, но девушка и ее лама неразделимы. К тому же сама ситуация странная и даже злоеющая. Джеку ни к чему видеть трупы. В его жизни и так было много травм, он потерял Санни и свою лучшую подружку-ламу Дженис Джоуплин. Не говоря уже о том, что его обвинили в убийстве старого Клиффа Рибошо.

Я взглянула на Брэндона. Он разговаривал с полицейским из Милбрука. Кивал, но по его лицу ничего нельзя было прочесть. Он все еще не выглядел расстроенным или потрясенным. Опять-таки я не эксперт по мальчикам-подросткам, но что-то явно было не так.

– На самом деле мы не знаем, от чего именно умерла Виктория Уинслоу, – сказал Джастин, снова привлекая мое внимание. – Но на всякий случай полиция Милбрука предпочитает действовать так, как будто это место преступления.

Я кивнула, и хотя мои познания о сценах преступления основывались главным образом на моей роли в детективном сериале, объяснения Джастина казались вполне логичными. Должно быть, они заметили что-то неладное. Но еще я знала, что Джастин не собирается делиться со мной этой информацией. Во-первых, пока ведется расследование, он просто не может. А во-вторых, он знает, что только распалит мое любопытство.

Может, я и правда надоедливая пронира.

– Полицейские должны поговорить со мной? – спросила я. – Это же не связано с пропажей Джека? – Я не видела связи между этими событиями, но, с другой стороны, я вообще не понимала, зачем Джека похитили.

– Очень сомневаюсь. Похоже на подростковые шуточки. Ты уже рассказала мне все, что увидела, и, если у них будут вопросы, уверен, они смогут задать их по телефону или заедут к тебе. Но я считаю, что здесь тебе делать нечего, можешь ехать домой. – Он выразительно на меня посмотрел, но я предпочла этого не заметить.

– А как насчет Джека?

– Его вернут тебе сегодня вечером. Или завтра ранним утром. Я его проведаль. Он в целости и сохранности.

Ценю Джастина за это. Но он знает, как сильно я люблю этот трехсотфунтовый комок шерсти.

– Ладно, мне надо работать, – сказал Джастин, вставая. – Брэнди приедет с минуты на минуту. – Он еще раз взглянул на меня. – Сиди тут и никуда не уходи.

Я послушно кивнула, но не думаю, что он мне поверил. И, словно в подтверждение моих мыслей, он пересек двор и снова предостерегающе взглянул на меня, перед тем как войти в конюшню.

Я вздохнула. Джанин и Эшли сидели в грузовике. Любопытно. Я удивилась, почему они не уезжают. Может быть, ждут отца Брэндона. Брэндон все еще отвечал на вопросы полицейских из Милбрука. К сожалению, я не слышала, о чем они говорят. Но это можно исправить.

Я встала, беззаботно потянулась и сделала несколько шагов по направлению к ним. Подобравшись на расстояние нескольких футов, я прислушалась, делая вид, что смотрю что-то в телефоне.

– Значит, ваш отец в отъезде? – спросил полицейский.

Брэндон кивнул.

– Да, он в командировке. Кажется, в Бостоне.

– Когда он уехал?

Мальчик пожал плечами:

– В воскресенье или понедельник. Не знаю точно. Он много путешествует. Я не слежу за ним.

Бедняга. Непохоже, что у него заботливый отец, если ребенок не знает, когда он уехал и где именно он находится.

– Я даже не знал, что мама дома, – добавил Брэндон.

– Сегодня? Или она тоже была в отъезде?

– Да, она тоже была в командировке. Я думал, она вернется на выходных. Во всяком случае, она так сказала, и это было отмечено в семейном календаре.

– Это настенный календарь?

Брэндон посмотрел на мужчину как на умалишенного.

– Что? Нет. Он в электронном виде. Ну знаете, члены семьи дают доступ тем, к кому это имеет отношение. – Он полистал в телефоне и показал им. – Видите? Ее самолет прилетает в воскресенье.

Полицейский нахмурился.

– Значит, ты тут в одиночестве?

Брэндон покачал головой.

– Нет, я с тетей Мэгги. Я как раз вернулся домой и... – Тут мальчик заметил, что я стою неподалеку.

Я улыбнулась, когда полицейский повернулся, чтобы посмотреть, на что или на кого смотрит Брэндон. Я помахала.

– Здравствуйте! Прошу прощения, что перебиваю. Я просто хотела спросить, можно ли мне зайти в конюшню и проведать мою ламу. – Я ткнула пальцем себе за плечо.

Полицейский, мужчина лет сорока с нависающим над поясом животом, нахмурился. Глубокие морщины между густыми бровями, складки по опущенным краям рта. Судя по его морщинам, он явно много ворчал.

– Нет.

Я моргнула. Что ж, у меня осталось мало пространства для дискуссии. Но я вежливо улыбнулась и ушла в сторону, решив потянуть время и делая вид, что меня внезапно привлекли осенние маргаритки, растущие рядом с конюшней. Офицер не заметил мои маневры. Он снова занялся Брэндоном.

– Ты вернулся домой и... – спросил полицейский. Его хриплый голос был таким же дружелюбным, как и грубое лицо.

– Я вернулся домой... – Брэндон снова умолк на полуслове.

Я обернулась, чтобы увидеть, что заставило его замолчать на этот раз. Они оба пялились на меня.

Я снова улыбнулась.

– У вас есть еще вопросы? – хмурясь, спросил полицейский.

Я покачала головой.

– Просто смотрю на цветочки. Думаю, в этом сезоне это последние. Я слышала, ночью возможны заморозки. – Я ничего такого не слышала. Но это Мэн и сейчас сентябрь. Вполне вероятная вещь.

Офицер скривился еще сильнее, явно думая, что я ку-ку.

И Брэндон. Он смотрел на меня совершенно пустыми глазами, и это нервировало.

– Давай поговорим вон там, – сказал полицейский Брэндону, показав на ступеньки, откуда я только что ушла. И обратился ко мне: – Это не ваше дело.

– Я здесь только ради моей ламы, – сказала я, оскорбленно подняв руки. Он что, думает, что я лезу не в свое дело, только чтобы лезть не в свое дело? Боже мой, отчасти он прав, но зачем говорить об этом так откровенно? Между прочим, на моем счету есть парочка раскрытых убийств.

Я повернулась к маргариткам, делая вид, будто я не разочарована.

Задумалась, как снова подобраться к ним поближе. Но вариантов никаких не было, я оставалась на виду и рисковала нарваться на копов. Кроме того, я услышала грохот приближающегося автомобиля. Это определенно был дряхлый, дышащий на ладан седан Брэнди.

В этот момент Брэнди подъехала и остановилась рядом со «Скорой помощью».

Я подумала, стоит ли мне пытаться задержаться и подслушать, о чем полицейский спрашивает Брэндона, но было очевидно, что мне здесь никто не рад. Я подошла к машине Брэнди, и она покрутила ручку, чтобы опустить стекло. В этом ведре не было абсолютно ничего современного или электронного.

– Что происходит? – спросила она, стараясь говорить тихо. Мы с Брэнди не просто стали подругами, она считает себя моей напарницей по детективным расследованиям. И я должна признать, она очень помогла мне, когда я пыталась очистить имя моей покойной бабушки от подозрений в убийстве дедушки. Но, честно говоря, я не была уверена, что я хочу ввязываться в еще одно расследование.

Хотя кого я обманываю? Я только что пыталась подслушать разговор между сыном умершей женщины и копом. Наверное, у меня проблема. Наверное, «пронирыливая» – и правда самое подходящее для меня слово.

– Расскажу по пути домой, – сказала я, обошла машину и уселась на пассажирское сиденье красно-коричневого драндулета. Порадовалась, что внутри тепло. Я все еще дрожала и, откровенно говоря, не отказалась бы от бокала вина.

Еще не включив задний ход, Брэнди набросилась на меня с вопросами:

– Ты нашла Джека? Он в порядке? Почему тут копы? А «Скорая»?

Я поняла, что Брэнди все еще считает, что это просто загадка похищенной ламы. Не уверена, как с этим сочетается «Скорая помощь», но думаю, возможно все. Со времени переезда в Мэн я узнала, что мир полон безумия.

– Джек в порядке. Он здесь, но его вернут только сегодня вечером или завтра.

Брэнди бросила на меня возмущенный взгляд, выруливая по извилистой дорожке.

– Они его не отдали? Сволочи!

– Ну после того как мы его нашли, дело усложнилось.

Она снова на меня глянула, потом посмотрела направо и налево перед тем, как выехать на автостраду.

– Усложнилось? Каким образом?

– Я обнаружила труп.

Она уставилась на меня, и машина дернулась в сторону обочины.

– Смотри на дорогу! – завопила я, хватаясь за руль. Но она выровняла машину до того, как мы свалились в канаву.

Несколько секунд мы обе молчали, увидев, как жизнь пронеслась у нас перед глазами.

– Извини, – заговорила Брэнди. – Еще один труп? Ты просто какой-то магнит для трупов!

Похоже на то. Но хотя бы теперь Брэнди следила за дорогой. Мне не доставляет особого удовольствия находить трупы, но еще меньше мне хочется пополнить их ряды.

– Да, в конюшне. Ужасно, просто ужасно. – Я содрогнулась при воспоминании. Я уже видела скелет, пролежавший тридцать один год в стене моего гостевого дома, и это было малопривно. Но не сравнится с видом мертвой женщины в конюшне. Все равно что эпизод из фильма ужасов.

Брэнди кивнула.

– Могу себе представить.

– Не знаю, от чего умерла эта женщина – от естественных причин или от чего-то другого. Но не думаю, что там бы околачивались копы и врачи, если бы не было вопросов.

Моя подруга покачала головой.

– Да, выглядит подозрительно. Кто это? Ты в курсе?

– Виктория Уинслоу. Хозяйка дома. Ты о ней слышала?

Брэнди отрицательно покачала головой, продолжая следить за дорогой. Слава богу, она тоже не хотела пополнить ряды трупов.

– Нет. Конечно, сам дом я видела. Мы часто ездили мимо, когда я училась в колледже, и придумывали истории о людях, которые там живут, но я даже не знала имен владельцев. Мне кажется, они не общались с местными. По крайней мере, с теми, кого я знаю. Этот дом напоминает поместье из сериала «Даллас», только вопрос не в том, кто стрелял в Джей Ара, а кто стрелял в Викторию Уинслоу. Даже ее имя звучит напыщенно. Нехорошо говорить так о

мертвой женщине, да? – Брэнди скривилась. – Можешь представить, что у людей может быть так много денег? Говорю тебе, если Джей Ар выйдет из вертолета, я не удивлюсь *ни капли*.

– Я не смотрела «Даллас», – призналась я, удивленная, что она смотрела. Брэнди лет двадцать с чем-то. – И я не знаю, стреляли ли в Викторию Уинслоу, но я понимаю, о чем ты. Явно не ожидаешь обнаружить такое место в маленьком городке Милбрук, штат Мэн.

Я видела большие дома на побережье, но это просто какая-то усадьба Вандербильтов. Семья с большими деньгами. А это всегда серьезный повод для убийства.

– Ладно, отложим тему мертвой женщины. Зачем человеку, который владеет таким домом, красть твою ламу? Просто для развлечения?

– Тоже об этом думаю. – И связано ли похищение Джека со смертью Виктории Уинслоу?

Вернувшись домой, я сразу отправилась в душ. Я не подходила близко к трупам бедняжки Виктории, но в самой ситуации было что-то неприятное. И странное.

С чашкой дымящегося «Эрл Грея», переодевшись в уютный свитшот и штаны, я вышла на заднее крыльцо. Устроилась в плетеном кресле, глотнула горячую жидкость и посмотрела на пустой загончик Джека. Без моего пушистого дружочка, щиплющего клевер и маргаритки, все не так.

Скоро наступит зима, и он останется без любимых цветочков. На носу Хеллоуин. Воздух свежий, и листья раскрасились всеми красками осени. Но сейчас мне было трудно оценить этот прекрасный вид. День близился к концу, и я подумала: вряд ли Джек вернется ко мне сегодня. Но я хотя бы знаю, где он и что он в порядке.

– Эй!

Я увидела Дина, который шел ко мне со стороны паба. Мне надо было быть там. Но меня еще не отпустило потрясение после сегодняшних событий.

– Привет! – отозвалась я.

Он подошел к моему крыльцу, и я обратила внимание, что у него в руках контейнер – в такие мы пакуем еду на вынос. Я уговорила его заказать экологичные картонные коробки для еды на вынос и остатков. Стандартные белые пенопластовые контейнеры определенно дешевле, но я как чувствительная миллениалка не готова экономить ценой вреда окружающей среде. Дин не испытывал беспокойства на сей счет, но сдался. Наконец-то мы с моим менеджером становимся партнерами. Вдохновляющая перемена.

– Джимми приготовил потрясающего фаршированного омара в качестве сегодняшнего специалитета. И Брэнди права, с тех пор как Джек пропал, ты недоедаешь.

При мысли о еде у меня свело желудок. Я улыбнулась своему красавчику-менеджеру и приняла угощение. Открыла контейнер и почувствовала аромат омара и начинки. В желудке забурчало.

– Запах и вид обалденные.

– Может, Джимми – старый нелюдим, но этот мужик умеет готовить.

– Нелюдим. Мне нравится это слово.

Дин улыбнулся.

– Я узнал его из кроссворда в «Ридерс Дайджест». – И подмигнул.

Я рассмеялась, радуясь его шутке. Два дня подряд я была в ужасном стрессе. Смех и еда – то, что надо.

– Тебе что, семьдесят? Кроме того, я знаю, что ты читаешь не только «Ридерс Дайджест». Я вывела тебя на чистую воду, стоило мне войти в гостевой дом. – В доме у Дина горы книг. – Сколько книг в неделю ты читаешь?

Он пожал плечами.

– Точно не знаю. Одну, две.

– Впечатляет. – Я наклонила голову в сторону особняка. – Если тебе понадобятся книжки, у меня много осталось от бабушки.

– Я уже многие читал. Твоя бабушка пристрастила меня и к бит-поколению, и к классике. И, конечно, к Агате Кристи.

Я снова засмеялась, чувствуя, как напряжение уходит из тела. Не думаю, что дело в горячем душе и удобной одежде.

– Я не Дженнифер Флешер, но мне неплохо удавалось разгадывать убийства в книгах тетушки Агаты. – Он снова улыбнулся.

Когда он это делает, он становится самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела. Темные волосы, зеленые с золотым отблеском глаза и кривая улыбка, одновременно шикарная и нахальная. Я отвела глаза. Это все равно что смотреть на солнце, не хочу ослепнуть.

– Ты правда знаешь, как звали моего персонажа в «Она запостила убийство».

Он пожал плечами.

– Подумал, что надо узнать побольше о моем боссе. Должен признаться, я никогда не смотрю сериалы. Обычно я слишком занят работой, чтобы смотреть телевизор. А когда я отдыхаю, то предпочитаю книги.

Трудоголик, читатель, красавчик. Я едва сдержала мечтательный вздох. И, что хуже, слюну. Дин – настоящая загадка.

Я переключила внимание на еду, хотя мне потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и осознать, что у меня нет приборов, чтобы съесть моего восхитительного омара.

Я отставила контейнер.

– Сейчас вернусь.

Но не успела я встать, как Дин протянул мне упаковку с пластиковыми ножом и вилок. Они не очень сочетались с экологичным имиджем, который я пыталась создать в моем пабе, но Дин умер бы, если бы узнал, сколько стоят биоразлагаемые столовые приборы. Они чертовски дорогие. И я уже выиграла битву за контейнеры, так что начало положено. Я всегда за компромисс.

А сейчас, когда у меня снова заурчало в животе, я была суперрада любым приборам.

– Ты позаботился обо всем, – сказала я, с улыбкой потянувшись за приборами. – Спасибо. Так любезно с твоей стороны.

Он пожал плечами.

– Иногда я на это способен.

На мгновение наши глаза встретились, и, хотя я не могла бы точно сказать почему, у меня запылали щеки. Я сосредоточилась на выуживании вилки из упаковки. Думала, Дин попрощается и вернется в паб. Но вместо этого он уселся на верхнюю ступеньку крыльца.

Я попыталась не показывать удивления, опасаясь, если он что-то заметит, то решит, что я не хочу его здесь видеть. А дело вовсе не в этом. Я наслаждалась его спокойным обществом. За последние недели мы начали ладить. Когда я только приехала, он меня недолюбливал. Но сейчас все стало намного лучше.

– Брэнди рассказала, что ты нашла Джека, – сказал он спустя какое-то время.

Я кивнула, дожидаясь первый кусок лобстера – просто рай.

– Да, он в порядке. Но я думаю, его вернут не раньше завтрашнего дня.

Что меня очень расстраивает.

– Она еще рассказала о твоей несчастливой находке.

Я не подняла взгляд, отламывая вилок очередной ломтик крабовой начинки. Не хотелось думать об этом сейчас. Я попыталась сосредоточиться на вкуснейшей еде, хотя упомина-

ние бедняжки Виктории Уинслоу несколько омрачило мое удовольствие. Сильно омрачило. Я положила ложку в контейнер.

– Да, это было ужасно.

Дин кивнул.

– С тех пор как ты здесь, ты видела больше странных вещей, чем я за всю жизнь в городе.

– Не забывай, ты все-таки нашел скелет в гостевом доме.

– Это правда.

В животе громко заурчало. Я взглянула на Дина. Он делал вид, что ничего не замечает, но получалось у него плохо.

– Знаешь, тебе надо поесть.

Он прав. Я вытащила пластиковый нож и отделила кусочек омара от хвостового панциря.

– Это так вкусно. Уверена, клиенты в восторге.

– Сегодня у нас не так много народа, как хотелось бы. Но среди заказавших он произвел фурор. – Его расслабленное, довольное выражение куда-то исчезло, и я заметила легкое беспокойство в его глазах. Он говорил мне, что посещаемость упала после начала учебы, поскольку туристы уехали из города, но его беспокойство передалось и мне. Мне нужен этот паб и этот дом. Это мое новое начало. Я не могу лишиться бизнеса.

Но не успела я спросить, о чем он думает, как он заговорил:

– Крейг Уинслоу играл в футбол с моим братом в колледже.

Я нахмурилась и сглотнула.

– Кто такой Крейг Уинслоу? И у тебя есть брат?

– Ну на самом деле у меня два брата и сестра. А Крейг Уинслоу – это муж Виктории Уинслоу.

Я задумалась.

– Какой он?

– Мой брат? – переспросил Дин, и я поняла, что он специально делает вид, будто не уловил суть вопроса.

– Нет, Крейг Уинслоу.

Он взглянул на меня.

– Почему мне кажется, что мне не стоило об этом говорить?

Я ухмыльнулась.

– Слишком поздно. Ты уже это сделал.

Дин вздохнул.

– Я плохо его знал. Но он всегда казался хорошим парнем.

– Он вырос в Бухте Билс?

Дин вырос не в Бухте Дружбы, а в городке по соседству. Однажды я была там на экскурсии вместе с Брэнди. Бухта Билс еще меньше, чем Бухта Дружбы, и это настоящая рыбацкая деревушка. Туристов немного. Никаких симпатичных летних домиков, сплошной настоящий рабочий класс. «Другая сторона баррикад», как выразилась Брэнди. У меня не возникло этого ощущения, но я поняла, что она имеет в виду. Немного суровый народ.

– Да, его отец ловил омаров, как и мой.

– Вот это да, Крейг реально поднялся в жизни, – подмигнула я. – Извини, это ужасно грубо с моей стороны.

Спишем это на длинный день.

Я думала, что Дин замкнется и надуетесь. Тот Дин, с которым я познакомилась, так бы и поступил, но он, к моему изумлению, хмыкнул:

– Ну отец неплохо зарабатывал ловлей омаров, но, конечно, на него не свалилось такое же богатство, как на старину Крейга.

– Свалилось?

Он бросил на меня взгляд, призванный показать, что он уже наговорил лишнего. Встал.

– Брэнди сказала, что Виктория Уинслоу могла умереть не от естественных причин. И я уже вижу, как в твоей хорошенькой головке крутятся шестеренки, так что я лучше вернусь к работе.

Обычно я нахожу комментарии вроде «хорошенькой головки» весьма уничижительными. Но в его голосе не было снисходительности, и не стану врать, на секунду мне стало приятно при мысли, что он считает меня привлекательной. Но меня не порадовал тот факт, что мне мешают добывать информацию.

– Значит, это огромное поместье принадлежало Виктории?

Он закатил глаза, как будто не сомневался, что я продолжу расспросы.

– Да, она из семьи Харрингтонов. Они сколотили состояние на добыче нефти в Техасе, и изначально это был их летний дом.

Я удивленно уставилась на него.

– Летний дом? Божечки.

Он не хуже домов, которые я видела в Хэмптоне.

Дин кивнул.

– И когда Крейг и Виктория поженились, они получили это поместье в качестве свадебного подарка. Больше я ничего не знаю.

Я подозрительно сузила глаза.

– Или не хочешь мне говорить.

Он сухо рассмеялся.

– Если бы я знал, то рассказал, потому что понимаю: ты в любом случае начнешь копать. Но мне правда надо работать.

Разумеется, он прав. Трудно не хотеть узнать больше. Мальчик из рыбацкой семьи в Мэне и дочь миллионера из Техаса. Одно это подстегивало мое любопытство. А теперь дочь миллионера мертва. Любовь и деньги – эти вещи могут отлично сочетаться. А могут и нет.

И если нет, вполне может произойти убийство.

3

– Клянусь, ты мне недавно говорила, что покончила с убийствами, детективами и всеми этими делами, в результате которых ты можешь пострадать. Или вообще погибнуть, – сказал Оливер. Мой лучший друг из Лос-Анджелеса укоризненно смотрел на меня с экрана планшета, который я прислонила к полупустой бутылке вина.

Или скорее наполовину полной. Я определенно скорее человек наполовину полного стакана, чем наполовину пустого.

Я пожала плечами.

– Не то чтобы я хотела ввязаться в эти расследования. Они сами сваливаются на меня с неба. Или, в данном случае, к моим ногам сквозь щели в дверях конюшни.

– Ты можешь просто остановиться на том, что нашла Джека, и порадоваться. И, кстати, я рад, что у тебя получилось. Мне нравится этот комок шерсти.

– Всем нравится. Достаточно сильно, чтобы его похитить.

Хотя я до сих пор не понимала, почему Джека похитили. Но я выясню. Просто хочу узнать чуть больше о том, что случилось с Викторией Харрингтон-Уинслоу.

Я отпила глоток пина уар и впечатала ее девичью фамилию в поисковик. Нажала ввод, и вывалились результаты.

– А она популярна. Тут десятки статей об этой женщине и ее семье. – Я изумленно уставилась на Оливера. А он на меня.

Я открыла первую заметку, которая оказалась статьей в журнале, – сплошь фото с ее свадьбы в разделе со свадьбами знаменитостей.

– Ее замужество было таким большим событием, что его даже включили в раздел свадеб богатых и знаменитых.

Я повернула ноутбук экраном к планшету, чтобы Оливер мог увидеть статью.

Оливер придвинулся поближе к своему экрану и прищурился. Потом скривился.

– Уф-ф, почему у богатых людей такой жуткий вкус? Ее свадебное платье выглядит так, будто Марта Стюарт склеила его из фильтров для кофе. А тигра? – Он взглянул на меня. – Мне кажется, в этом ужасном тренде надо обвинять королевские семьи. Или сериал «Коронованные детки».

Я пододвинула ноутбук, чтобы тоже посмотреть.

– Мне не кажется, что все так уж плохо. Кроме того, в девяностых годах в Техасе это наверняка был писк моды.

Оливер снова уставился на фотографии.

– Может. Я думаю, что это просто неудачный выбор, сделанный людьми, у которых слишком много денег. – Он опять скривился. – И что это в середине композиции? Похоже на медаль, которую вешают на лошадь, выигравшую дерби в Кентукки.

– И это логично. Она явно любительница лошадей. Вероятно, у нее их больше дюжины.

– Эта Виктория и сама похожа на лошадь.

– Оливер! Какой ужас! – Я придвинулась еще ближе к экрану. Хотя я очень не люблю думать о мертвых плохо, но она была довольно заурядной женщиной с длинным узким лицом и улыбкой во весь рот. Нельзя сказать, чтобы она была совсем непривлекательна. У нее была хорошая фигура, отличные волосы, но все-таки не супермодель. Во всяком случае, эти фотографии помогли мне выкинуть из головы образ ее лица, хотя бы ненадолго. И она выглядела счастливой. Крейг Уинслоу, напротив, был очень красивым, высоким, широкоплечим блондином. Типичная кинозвезда. На фото он тоже улыбался, но выглядел несколько скованным и отстраненным.

– Интересно, привлекла бы она Клиффа Уинслоу без денег? – Опять-таки мне не нравилось рассуждать о жизни этой женщины в негативном ключе. Но вопрос существенный.

– Он выглядит как внебрачный ребенок Брэда Питта и Роберта Редфорда. Так что мой ответ – нет.

Я улыбнулась, поскольку Оливер со своим описанием Крейга Уинслоу попал в точку. Красавец с аурой грубоватого бродяги.

– Красивые мужчины могут влюбляться в обычных женщин, – сказала я.

– М-м, в реальном мире нет. Он ее убил, – уверенно сказал Оливер.

Во мне все запротестовало при мысли, что он может быть прав.

– Возможно. – Я снова повернула ноутбук к себе и щелкнула по следующей ссылке. Эта статья явно была написана перед свадьбой. Светская хроника с рассказом о помолвке Виктории и Крейга в газете Остина. Очень напоминающий репортаж в стиле «Сплетницы». Язвительный и полный инсинуаций.

Я тихо присвистнула, покачав головой. Потом глотнула еще вина.

– Ты нашла какую-то грязь, – понял Оливер.

– О да. Скажем просто, что тут словечки типа «золотоискатель», «охотник за деньгами» и «брачный контракт». И, похоже, все они напрямую соответствуют мнению родителей Виктории о ее муже. Они явно недолюбливали Крейга Уинслоу.

– Любопытно. Прямо «Династия».

Я не смотрела этот сериал, но поняла, что он имеет в виду.

– Что ж, похоже, у нее были деньги и законные способы их защитить.

Оливер кивнул.

– Так что ее пролетарий-муженек мог убить ее, чтобы прикарманить деньжата.

Я кивнула в ответ.

– Вот только я подслушала, как ее сын говорил, что он не в городе. И мы на самом деле не знаем, была ли она убита. Я только знаю, что дело достаточно подозрительное, чтобы полиция там задержалась.

– Все это дурно пахнет, – уверенно сказал Оливер. – Если она убита, Крейг Уинслоу – идеальный подозреваемый.

– Это даже слишком очевидно. Он должен был понимать, что не выпутается в случае убийства.

– Должен признать, это так интригует, – заявил Оливер, но потом бросил на меня строгий взгляд, сдвинув идеально ухоженные брови. – Но обещаю тебе, что ты предоставишь это дело полиции. Я правда волнуюсь за тебя.

Я улыбнулась и кивнула.

– Ладно, обещаю.

Я слишком быстро замотала головой вверх-вниз, чтобы это выглядело убедительно.

Так что да, мы оба знали, что я вру.

Оливер закатил глаза.

– Хорошо, что ты унаследовала паб, детка, потому что твои актерские таланты оставляют желать лучшего.

– Как грубо. – Я послала ему воздушный поцелуй и отключилась.

На следующее утро, когда я, как обычно, пила чай с тостом, мой покой был нарушен громким звонком в дверь. Я подпрыгнула. Никак не могу привыкнуть к шуму, который производят дверной колокольчик и маленький молоточек, проводок от которого тянется от входной двери к кухонной. В этом есть что-то викторианское. В дверь снова зазвонили.

Я собралась с силами и побежала вниз по лестнице в вестибюль, охваченная надеждой, что мне привезли Джека.

Так оно и оказалось. На пороге стояли Джанин и Эшли Харрис. На дороге был припаркован большой сверкающий новый грузовик с прицепом для лошадей. Явно не та древняя рухлядь, на которой она вчера приехала в поместье Харрингтон.

– Привет, – поздоровалась Джанин. В ее глазах угадывалась неловкость. – Мы привезли вашу ламу.

Эшли уставилась на свои тряпичные кеды, чувствуя себя еще более смущенной, чем ее мать. Наверняка они считают, что после всего случившегося я буду не очень добра. Но дело в том, что я просто хотела, чтобы Джек вернулся домой. Я не собиралась требовать наказания, хотя мне правда хотелось узнать, почему его похитили.

– Привет, – искренне улыбнулась я. – Я так рада, что он вернулся домой.

– Прошу прощения за причиненные неудобства. – Джанин выдавила улыбку, но мне показалось, что мое дружелюбие не растопило лед. И Эшли выглядела так, будто явилась на прием к дантисту, чтобы поставить пломбу.

– Что ж, я ужасно рада его видеть, – сказала я и сделала приглашающий жест, в надежде что они проведут меня к трейлеру.

Я дождалась только того, что Джанин и Эшли отодвинулись в сторону, чтобы дать мне возможность выйти из дома.

– Ух ты, – сказала я, когда мы спустились по ступенькам, ведущим к дороге. – Классный грузовик, классный трейлер. У вас есть лошади?

Джанин сухо хмыкнула.

– Нет. Я бы хотела завести лошадей, но не могу позволить себе содержать их. Я одолжила его у Уинслоу.

– Мне кажется, это инвестиция. Но мне мало что известно о лошадях. Я узнала кое-что о ламах, только когда получила Джека в наследство. Он принадлежал моей бабушке.

– О, в этих краях все знают Джека, – заявила Джанин. – Ваша бабушка приводила его на разные мероприятия. Он очень хороший.

Я засомневалась, стоит ли мне говорить то, что пришло мне в голову, но потом подумала, что хуже не будет. Мы уже ведем неловкую беседу, как люди, застрявшие в очереди в аэропорту.

– Поэтому вы его забрали? Потому что он такая славная лама?

Или это был сарказм с ее стороны? Честно, я не понимала.

Джанин остановилась рядом с трейлером. Секунду она молчала. Я уже была готова к тому, что она не станет отвечать, но потом она кивнула.

– Да, я забрала его, чтобы моя дочь продемонстрировала его на окружной ярмарке Милбрук.

– Мам, – сказала Эшли, впервые поднимая взгляд. Но она продолжала избегать прямого зрительного контакта со мной. Она смотрела только на мать.

Джанин шикнула на дочь.

– Я украла его, чтобы Эшли могла показать его на соревновании 4-Н².

4-Н? Я об этом слышала. Но в Лос-Анджелесе не так много детей участвовали в этом состязании. Нашими 4-Н на самом деле были Hollister, H&M, Hot Topic (для самых продвинутых девушек Долины) и в довершение всего чуть-чуть Naagen-Dazs³.

– Что такого важного в этом 4-Н, что вам понадобилось похищать Джека?

---

² 4-Н – это сеть молодежных организаций, чья деятельность направлена на то, чтобы «молодежь могла полноценно раскрыть свой потенциал, одновременно способствуя развитию молодежного сообщества». Четыре Н официально обозначают «head, heart, hands, and health» («голова, сердце, руки и здоровье»).

³ Hollister и H&M – марки одежды, Hot Topic – компания, которая продает музыку и мерч андеграундных и альтернативных музыкальных групп, Naagen-Dazs – марка мороженого.

Я никак не улавливала связь. Как и не могла понять, как они умудрились похитить ламу из загончика за пабом, хотя им это удалось. Пришло время заняться системой безопасности.

Джанин улыбнулась моей недостаточной информированности. Учитывая мои познания о 4-Н, я и правда чего-то не понимала.

– На самом деле в наших краях это очень важно. Ученик, который выступает с лучшим животным, выигрывает стипендию в колледже.

– Типа выставки?

Джанин кивнула.

– Именно, и это очень высококонкурентное мероприятие. Эшли подает документы в разные колледжи, и победа дала бы ей больше возможностей. – Она вздохнула. – Она могла бы поступить в такое место, которое мне не по карману. Так что я придумала этот безумный план. Мы выращиваем коз и цыплят. Эшли всегда выступает с ними на ярмарках. Но козы и цыплята не производят впечатления на судей. Мы искали что-то, что поможет ей выделиться.

Объяснение Джанин казалось разумным. Если не брать во внимание то, что у нее нет ламы и что ей пришлось похитить мою, чтобы произвести впечатление, и что в результате у них с дочерью могут быть проблемы. Как минимум дисквалификация с состязаний. В худшем случае арест.

И поэтому я не верила, что настоящим вором была она. Джанин слишком здравомыслящая для такого безумного плана. Кроме того, она сказала, что в этих краях все знают Джека. Джанин Харрис чересчур умна для того, чтобы думать, что это сойдет ей с рук. Воровать Джека – это слишком рискованно.

Я взглянула на Эшли, которая снова устала на асфальт и играла со шнурком своего голубого худи. Типичное поведение для тинейджера. Или двух тинейджеров.

– Что ж, все это очень мне льстит. – Надо было что-то сказать для поддержания разговора. – Я имею в виду, должно быть, вы считали, что Джек лучший из лучших и точно выиграет. – Для меня это очевидно, но приятно думать, что другие люди тоже считают его идеальным образчиком ламы на земле. Должна признать, я была польщена, ведь ничего не знаю о параметрах лам-чемпионов. – Хочу, чтобы вы знали: я не собираюсь выдвигать обвинения. Джек снова дома, и это все, что меня волнует.

Секунду Джанин смотрела на меня.

– Вы очень добры.

Но ее лицо говорило совершенно другое. Она что, пытается меня сглазить? Я занервничала.

И тут зазвонил телефон. Мы все полезли по карманам в поисках мобильных, хотя не знаю, зачем я тоже это сделала. На мне были брюки без карманов, а телефон, насколько я помню, остался на кухне рядом с тарелкой с недоеденным тостом.

Это оказался телефон Джанин. Она вытащила древнюю раскладушку из кармана флисовой куртки. Посмотрела на экран.

– Извините. Это по работе.

Я кивнула, и она отошла в сторону, чтобы ответить, оставив меня наедине с недовольной Эшли. Она с тоской взглянула вслед матери, явно желая пойти за ней. Но осталась на месте. Начала теревить завязки худи, избегая смотреть мне в глаза.

Я посмотрела на ее мать, явно увлеченную разговором. Было заметно, что она говорит на пониженных тонах, что не очень обычно для звонка по работе. Но сейчас у меня была возможность переговорить с Эшли.

– Это вы с Брэндоном придумали план по похищению Джека, не так ли? – спросила я.

Эшли вскинула голову, продолжая держаться за завязки. Ее глаза вспыхнули, но не от возмущения, а от страха.

– Не беспокойся, – сказала я, сочувственно глядя на нее. – Я говорила серьезно. Я не стану подавать заявление. Честно говоря, я даже не сержусь. Джек в порядке. – На самом деле я была зла, но зачем ей об этом знать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.